

Глава 21. Двадцать первый луч света

Сы Ночэн не притрагивался к играм уже много лет. На то было три причины: во-первых, он считал это пустой тратой времени; во-вторых — бессмысленной тратой энергии; и в-третьих — в них не было абсолютно никакого вызова.

Будучи ходячим «багом» и баловнем судьбы, Сы Ночэн обладал пугающим везением: любой вытянутый им персонаж неизменно оказывался легендарным, любая ковка давала предмет высшего ранга, а в сундуках его всегда ждало оранжевое оружие. В киберспорте он прочно удерживал первое место, собрав комбо из достижений «Ты что, внебрачный сын геймдизайнера?», «Да ты просто ходячий чит!» и «Признайся, ты и есть главный админ». После этого интерес молодого господина Сы к виртуальным мирам испарился окончательно.

Он решительно «вышел из чата», на собственные карманные деньги открыл игровую компанию и заработал свой первый миллион. С тех пор дела его шли только в гору, а сфера интересов расширялась с каждым годом. И хотя та самая первая компания ежеквартально приносила ему баснословную прибыль, самого Сы Ночэна это уже мало волновало.

Впрочем, «не волновать» не значило «не разбираться».

Даже отойдя от дел, он прекрасно помнил базовые игровые механики. Если память ему не изменяла, классы вроде «Великого жреца» обычно специализировались на лечении и магических атаках, верно?

Сы Ночэн отложил газету и принялся украдкой разглядывать Лунную корону из серебряных ветвей на голове Цзи Сы. Она казалась сплетенной из гибких живых прутьев; тончайшая гравировка, изысканный узор, серебряные листья — словно настоящие. Артефакт мерцал мягким лунным светом, в котором тонули искры далеких звезд. И по качеству исполнения, и по детализации это был предмет исключительной редкости.

«Сразу видно — фанатский мерч, отлитый из чистейшего серебра девятьсот девяносто девятой пробы...»

Словно почувствовав на себе взгляд, Цзи Сы слегка повернул голову. Сы Ночэн коротко кашлянул, вновь вскинул газету и с невозмутимым видом перевернул страницу.

— Участок в «Прибрежных садах» надо выкупать, — пробормотал он под нос. — Если упустим, будет обидно.

Цзи Сы снова отвернулся к окну, не желая мешать человеку, чья голова была забита одними лишь бизнес-планами.

Сы Ночэн бесшумно опустил газету. Его оценивающий взгляд скользнул по белому одеянию

спутника. Белая ткань, расшитая серебряными нитями; ворот и широкие рукава покрыты сложным, величественным орнаментом. Материал напоминал шелк, но не был тонким; походил на парчу, но не казался тяжелым. На первый взгляд — сдержанно, но при ближайшем рассмотрении — баснословно дорого и аристократично.

«Явно индивидуальный пошив, ручная работа. Косплей персонажа такого уровня влетает в копейчку...»

Цзи Сы тихо выдохнул и медленно повернулся. Сы Ночэн с каменным лицом поднял газету, твердой рукой перелистнул еще одну страницу и, делая вид, что фотографирует что-то в телефоне, добавил:

— Эту землю тоже сниму, её тоже берем.

Цзи Сы: «...»

Прошло несколько минут в тишине. Сы Ночэн начал потихоньку опускать газету, намереваясь определить, из какого дерева сделан скипетр в руках Цзи Сы и каким лаком он покрыт.

Однако за краем газетного листа его ждал не созерцающий пейзажи профиль, а прямой, пронзительный взгляд Цзи Сы.

Сы Ночэн: «...»

Цзи Сы вежливо улыбнулся:

— Насмотрелся?

— Нет, — ляпнул тот на инстинктах.

— ...

Тишина. Неловкое молчание заполнило тесное пространство между креслами. Атмосфера стала донельзя странной: оба чувствовали острую необходимость объясниться, но понимали, что любое слово лишь сделает ситуацию еще более нелепой.

К счастью, оба были мастерами по части «включать дурака». Их самообладание было настолько непробиваемым, что по нему мог бы проехать восемнадцатитонный грузовик, не оставив и царапины. Три секунды ступора, пара фраз в оправдание — и инцидент исчерпан.

Сы Ночэн спокойно встряхнул газету, приняв вид дедушки, который впервые пытается

разобраться в смартфоне:

— Тот «Великий жрец JS», что постит пророчества в сети — это ты?

Чтобы не привлекать внимания и не наживать лишних проблем, он намеренно понизил голос.

Цзи Сы признался честно:

— Я.

Сы Ночэн снова встряхнул газету, теперь уже с видом финансового гуру, изучающего котировки акций:

— Почему именно «Великий жрец»? Ты что, и впрямь жрец?

— Да, это моя профессия.

Сы Ночэн: «...»

Он глубоко вдохнул и продолжил допрос:

— И какие у этого класса основные характеристики? Чем он вообще занимается?

Цзи Сы начал перечислять, словно читал описание из справочника:

— Это, можно сказать, универсальный класс. Если целитель пал — я спасаю жизни; если воины впадают в неистовство — я контролирую поле боя; если стрелков ранят — я встаю на их место... В обычное время служу «оком» формации и системой раннего предупреждения. А на досуге гадаю и предсказываю судьбу, чтобы подзаработать очков.

Сы Ночэн не унимался:

— И в какой это игре есть такой класс?

«Что за безумный проект выпустил такого имбового персонажа, ломающего весь баланс? Геймдизайнеры явно наплевали на обычных игроков. С таким подходом проект обречен на провал!»

В глазах Цзи Сы промелькнула ностальгия:

— В Мире Сансары. Но он... разрушен.

Сы Ночэн: «...»

«Понятно, почему я о нем не слышал. Сервера прикрыли, проект загнулся!»

Значит, всё сходится: Цзи Сы, обладая некими специфическими способностями, выбрал в игре наиболее подходящий ему класс Великого жреца. Он настолько погрузился в виртуальный мир, что забросил учебу, и в итоге ему не осталось ничего другого, кроме как пойти в Академию экскаваторщиков «Люйцзян», где утром — теория, а после обеда — практика.

«Если подумать, в этом даже есть логика... Вот она, истина».

Видя, что Сы Ночэн не только не выказал ни капли сомнения, но и принял всё с видом «я так и знал», Цзи Сы, несмотря на весь свой жизненный опыт, невог не восхититься его выдержкой и здравомыслием.

Сам Цзи Сы прошел через невероятные испытания, прежде чем стать тем, кто он есть. А Сы Ночэн, прожив двадцать с лишним лет в привычном мире Земли, умудрялся смотреть на вещи с такой мудростью и принимать невероятное как должное. Это дорогого стоило.

«Умный человек. С таким действительно приятно иметь дело».

Цзи Сы был крайне доволен.

Так двое людей, ведя диалог в совершенно разных плоскостях, чудесным образом настроились на одну волну. После этой «душевной» беседы каждый из них остался при убеждении, что теперь понимает своего спутника гораздо лучше.

Горный хребет Ниньюань пролегал через всю провинцию Цюйкан, растянувшись на тысячи миль, подобно извивающемуся дракону. На востоке он граничил с землями этикета и музыки, на западе примыкал к древней столице, на юге уходил к великим водам, а на севере подпирал шумные мегаполисы. Это было уникальное место, сочетающее в себе культурное наследие, экологическую чистоту и историческую значимость — природный щит Срединного континента, веками защищавший северные рубежи от вражеских вторжений.

Зимой вершины хребта, вздымающиеся на три тысячи метров, укрывал снег. Сухие ветви деревьев белели под инеем, лишь сосны и кипарисы сохраняли свою вечную зелень. Дикие фазаны затихли, лисы и медведи словно испарились. Застройщики приостановили работы на склонах, и на свежeweыложенных настилах троп не было видно ни одного следа.

Снова пошел снег. Там, куда еще мог добраться человек, не было ни единого зверя, вышедшего на поиски пищи.

Шэнь Юньтин выдохнул облачко пара, окинул взглядом окрестности и коснулся коммуникатора у уха:

— Докладываю штабу. Отряд «Сапсан-31» прибыл в сектор Нинбэй-0031 и занял позиции. На данный момент аномалий не обнаружено.

— Принято.

С того момента, как двадцать девятого числа они прибыли в Цюйкан, отряды начали выдвигаться по маршрутам. К сожалению, хребет был слишком велик, а пророчество не указывало точного места катастрофы. Командованию пришлось рассредоточить силы, отправив в каждую зону по несколько тысяч человек.

Несколько тысяч — не так уж много, учитывая, что среди них были и временно прикомандированные сотрудники полиции. Но при должной осторожности они могли дать бой гигантской змее или, по крайней мере, дождаться подкрепления в случае столкновения с демоном.

На другом канале отозвалась Цзян Цзыин:

— Докладываю штабу. Отряд «Сапсан-36» прибыл в сектор Нинбэй-0036. Обстановка спокойная.

— Принято.

Следом посыпались доклады от других подразделений: «Сапсан-93 на месте», «Сапсан-100-й серии позиции занял», «Сапсан-1000-й серии в резерве».

Огромные горы, несмотря на прибытие такого количества людей, казались пустыми. Солдаты, углубившись в леса, не издавали ни звука. Они замерли на своих постах, постепенно сливаясь с окружающим пейзажем.

Снег усилился, укрывая их плечи белым саваном.

В горах время течет иначе. Прошло больше половины дня. Пророчество казалось лишь пустым звуком — ни одного призрака, ни одной тени. Впрочем, каждый из присутствующих предпочел бы весь день глотать ледяной ветер впустую, лишь бы предсказание не сбылось.

Полдень. Пятнадцать минут на сухпаек. Вторая половина дня — напряженное ожидание и

неусыпная бдительность.

Однако ничего не происходило. И именно это пугало опытных ученых больше всего.

— Это ненормально. Слишком... тихо! — Старый профессор в палатке у подножия отложил бинокль и покачал головой. — Я провел в Нинъюане десять лет. Обычно в это время дикие кролики выходят к подножию грызть дерн, а лисы охотятся на них. Но сегодня — никого.

— Даже птицы не поют. Смертельная тишина... — Весь хребет словно погрузился в оцепенение, и лишь присутствие живых людей вносило в эту пустоту искру жизни.

Холодный ветер, пропитанный запахом человеческой плоти, закружился среди деревьев, проникая в самые глубокие, бездонные пещеры. Аромат живой крови пробудил в хищниках первобытную ярость.

Когда на горы преждевременно опустилась тьма, послышался шорох. Он нарастал, ширился. В непроглядной глубине подземелий вспыхнули пары алых глаз. Нечто прорывалось сквозь толщу земли наружу!

— Крик! — Птицы, молчавшие весь день, внезапно сорвались с мест. Их истошный, предостерегающий вопль прорезал небо.

Солдаты мгновенно свернули пайки и вскинули оружие. Быстро уничтожив следы своего пребывания, они активировали приборы ночного видения и сплотились, прикрывая друг друга спины.

— Капитан... — послышался тихий шепот.

— Тсс! — Шэнь Юньтин жестом приказал молчать, вглядываясь в темноту. — Идут...

Он услышал хруст проламываемого наста. Шум становился всё громче, он разлетался эхом, охватывая всё новые участки.

Что это?

Они одновременно переключили связь на общий канал и навели стволы на дрожащие кусты. В следующую секунду из темноты, подобно черному приливу, хлынули «демонические существа».

Это были крысы!

Нинъюаньские гигантские крысы — несметные полчища, которым не было конца!

Каждая размером крупнее кошки, и силы им было не занимать. Они двигались подобно ковровой волне бродячих муравьев, пожирая всё на своем пути: траву, кору деревьев, насекомых. В этот миг потрясенные взгляды людей встретились с жадными, горящими глазами грызунов...

— Огонь! — истошный крик разорвал тишину. Началось отчаянное сопротивление.

Никто не мог вообразить, что сетевое пророчество окажется правдой! И уж тем более никто не ожидал, что «демоническими существами», пробудившимися в Нинъюане, окажется эта кошмарная стая!

Они думали, что тысячи человек на сектор будет достаточно. Думали, что успеют прийти на помощь соседям. Думали, что даже если не справятся, то не погибнут все до единого. Увы, это были лишь их «думали». Реальность нанесла им жестокий удар, выставив перед глазами кровавую истину.

Их просто съедят... Голодные гигантские крысы были куда страшнее саранчи.

Если они не удержат оборону, что станет с деревнями у подножия, с городами, со всей провинцией Цюйкан? Но если стоять насмерть — боеприпасы рано или поздно закончатся. Их слишком много, их просто невозможно остановить!

— Стоять до конца! — Глаза Шэнь Юньтина налились кровью. — Косите их, сколько сможете! Штаб, немедленно начинайте эвакуацию!

— Штаб! Вывозите людей! — кричала в микрофон Цзян Цзыин. — Быстрее! Мы долго не продержимся! Это крысы! Огромная стая крыс-людоедов!

Крики и грохот выстрелов слились в единый хаос. Из наушников донеслись страшные звуки — чавканье и хруст, от которых стыла кровь. Звук разрываемой плоти и ломаемых костей.

Самым ужасным было то, что жертва еще была жива.

— Не бросайте... бегите! — донесся сквозь слезы последний крик.

Тень смерти накрыла Нинъюань. В это же время на тропе, ведущей к ближайшим жилым домам, скипетр с глухим стуком опустился на землю, насквозь пробив голову первой крысе.

Брызнула кровь...

Цзи Сы холодно улыбнулся:

— Здесь прохода нет.

<http://bllate.org/book/13709/1585509>